

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сухаревой Татьяны Викторовны на нарушение ее конституционных прав статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

26 июня 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Т.В.Сухаревой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Т.В.Сухарева, осужденная за совершение преступлений, предусмотренных статьей 159 «Мошенничество» УК Российской Федерации, оспаривает конституционность данной статьи.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма не соответствует статьям 2, 17 (части 1 и 3), 18, 19 (части 1 и 2), 45, 49 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она:

допускает назначение разных наказаний за сходные деяния, совершенные организованной группой в одном и том же размере, что нарушает принцип равенства и требование недопущения дискриминации;

не содержит четких критериев и понятия мошенничества, совершенного в сфере предпринимательской деятельности, что позволяет правоприменителю произвольно толковать норму.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализованного деяния. Требованиями справедливости и адекватности предопределена дифференциация ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и других существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении мер государственного принуждения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П, от 13 ноября 2023 года № 52-П и др.).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в том числе применительно к предшествующим жалобам Т.В.Сухаревой, окончательная юридическая оценка деяния и назначение наказания за него осуществляются именно и только судом исходя из его исключительных полномочий по отправлению правосудия, установленных Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом. Суд в процессе определения конкретной меры наказания, применяемой к виновному, учитывает характер деяния, его опасность для защищаемых уголовным законом ценностей, реальный размер причиненного вреда, сведения о лице, совершившем преступление, и другие обстоятельства, учет которых способствует избранию мер уголовно-правового воздействия, сообразующихся с конституционными принципами юридической ответственности (Постановление от 2 июля 2013 года № 16-П; определения от 11 апреля 2019 года № 865-О, от 30 мая 2024 года № 1425-О и др.).

Статья 159 УК Российской Федерации, действуя в системе уголовно-правового регулирования, не допускает уголовной ответственности за действия, совершенные при отсутствии обязательных признаков хищения, степень определенности которых позволяет судам с учетом фактических

обстоятельств конкретного дела проводить разграничение преступлений и иных противоправных (а тем более правомерных) деяний (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2021 года № 2625-О, от 21 ноября 2022 года № 3009-О, от 28 февраля 2023 года № 462-О, от 27 июня 2023 года № 1743-О и др.).

Федеральный законодатель вправе – с тем чтобы отграничить уголовно наказуемые деяния от собственно предпринимательской деятельности, исключить возможность разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, создать механизм защиты добросовестных предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и одновременно не допустить ухода виновных лиц от уголовной ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки – конкретизировать регулирование уголовной ответственности за совершение субъектами предпринимательской деятельности противоправных мошеннических действий путем установления специальных составов мошенничества (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П).

Установив в статье 159 УК Российской Федерации ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности и повлекшее причинение значительного ущерба (часть пятая), и за то же деяние, совершенное в крупном (часть шестая) или особо крупном размере (часть седьмая), а также определив значительный ущерб, крупный и особо крупный размеры применительно к данным специальным составам, федеральный законодатель не вышел за пределы своих дискреционных полномочий (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 года № 2169-О и от 30 марта 2023 года № 520-О).

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» состав мошенничества, предусмотренного частями пятой – седьмой статьи 159 УК Российской

Федерации, имеет место в случае, если: в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием; указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации; виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации (пункт 11).

Фактическое же отсутствие договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности исключает применение специальной нормы, в частности частей пятой – седьмой статьи 159 УК Российской Федерации, но не означает невозможность квалификации совершенного мошенничества по общим положениям, закрепленным в частях первой – четвертой статьи 159 данного Кодекса (определения от 28 февраля 2023 года № 462-О, от 30 марта 2023 года № 520-О, от 30 ноября 2023 года № 3275-О, от 30 мая 2024 года № 1425-О и др.).

Таким образом, оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявительницы в обозначенных ею аспектах.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сухаревой Татьяны Викторовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1836-О